

УДК 811.161.1'37

Ж.Ю.Полежаева

ГЛАГОЛЬНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СВЕТА И ТЬМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Кемеровский государственный университет

Present article deals with the issue of «light» and «darkness» verb nomination in the Russian language. The idea of active verbal light-characteristics using in order to reflect naive concepts of a man's light presence/absence in Russian is developed. As well a complete lexis-semantic classification of verbs denoting «light» is enclosed.

Начало XX в. явилось периодом становления и бурного развития структуралистского подхода к языку. Безусловный акцент на внутренних правилах и законах языковой системы, ставший одной из аксиом лингвистического анализа, к концу столетия со всей неизбежностью привел к явлению «автономизации» языка, когда язык стал рассматриваться в качестве самодостаточного «объекта» как по отношению к человеку, так и по отношению к внеязыковой реальности вообще.

Современные лингвистические теории претерпели существенный методологический сдвиг в сторону принципа антропоцентризма, т.е. в сторону таких исследований, которые предполагают анализ «человека в языке» и «языка в человеке». Сейчас на первое место выдвигаются лингвистические изыскания, в которых явно ощущается стремление «выявить “посредническую” функцию языка между человеком и внеязыковой реальностью и показать, что язык и сам несет отпечаток человеческих способов освоения реальности, и в то же время, будучи средством концептуализации этой реальности, воплощением наивной (языковой) картины мира, накладывает отпечаток на восприятие реальности человеком — восприятие “сквозь призму языка”» [1].

Одним из основных понятий антропоцентрической научной парадигмы является *концепт*. Сам термин относится к междисциплинарной терминологии

и используется по-разному. Мы придерживаемся трактовки концепта в качестве культурно-ментально-языковой сущности, которую А.Вежицкая определяет как «объект из мира “Идеальное”, имеющий и отражающий определенное культурно-обусловленные представления человека о мире “Действительность”» [2]. Концепты в такой интерпретации могут быть истолкованы как лингвокультурные сущности, представляющие собой условные ментальные единицы, которые формируются на пересечении трех «координат»: языка, сознания и культуры. Их можно было бы назвать *концептами-автохтонами*, абстрагируемыми от значений своих конкретных языковых реализаций, содержащими в своей семантике и ‘предметные’, и этнокультурные семы [3]. В когнитивном ракурсе они противостоят *протоконцептам*, или *универсальным концептам*, которые, в принципе, мало зависимы от культурно значимых компонентов и организуют общее ментальное пространство человеческой цивилизации. Имеются в виду прежде всего дейктические концепты, такие, как время и пространство.

Предметом нашего внимания является лингвокультурный концепт СВЕТ, точнее — только тот его фрагмент, который отражает наивные представления русского человека о наличии/отсутствии света через глагольную номинацию. Концептуальная область светообозначений, как показывает даже самое беглое знакомство с русскими письменными и устными тек-

стами, тяготеет во многом именно к глагольной презентации, поскольку физический феномен света — явление динамическое, «текущее», и, следовательно, по своим природным характеристикам уже изначально предполагающее выражение не только посредством предметных имен, но и глагольных. До сих пор специального исследования русского глагольного лексикона в этом аспекте не проводилось, а между тем результаты такого исследования могли бы оказаться весьма полезными в плане наблюдающегося в современной русистике интереса к идеографическому описанию ресурсов родного языка и составлению его национального корпуса.

Языковые светохарактеристики вообще, сами по себе, рассматриваются крайне редко: как правило, они изучаются «факультативно» по отношению к цветообозначениям, которые после выхода работ А.Вежицкой стали, пожалуй, одним из самых популярных объектов лингвистических описаний. Подобная ситуация в известной мере оправдана, поскольку свет и цвет тесно связаны как в плане феноменологическом, так и в плане языкового выражения. Многие исследователи считают, что на самом деле есть только крупное объединение СВЕТА/ЦВЕТА, не делимое на какие-либо составляющие, поскольку «концептуальная природа света и цвета представляется единой» [4]. Подобное мнение кажется вполне справедливым, к тому же, оно имеет свою традицию в научном сознании: так, в физике еще И.Ньютон обосновал мнение об онтологическом единстве светового и цветового признаков, а в философии единство света и цвета подчеркивалось уже Платоном, положившим начало «метафизике света» как особому философскому течению.

Вместе с тем нельзя не отметить, что *концептуальная область СВЕТА* с недавних пор является и *отдельным объектом изучения*. В последнее время немало сделано для уяснения природы представления светового признака средствами языка: в частности, было сформулировано положение о том, что если мы и можем говорить о концептуальной области СВЕТА, то мы должны ясно представлять себе, что она не является однородной, а охватывает две субсферы: СВЕТА И ТЬМУ [5]. Понятийный признак, лежащий в основе данной оппозиции формулируется как «наличие/отсутствие светового признака». Феноменологически же противопоставление СВЕТА и ТЬМЫ строится, как справедливо отметила А.Вежицкая, на вполне объективных свойствах человеческого видения — на различии «между временем, когда человек видит («день»), и временем, когда он не видит («ночь»)». «Грубо говоря, человек различает, и это универсально, те предметы, которые кажутся «светлыми» и «блестящими», и те, которые кажутся «темными» и «тусклыми» (т.е. без света и без блеска). Ясно, что первое наводит на мысль «о видении при солнечном свете», а второе — на мысль «о видении в темноте»» [6].

По данным лексикографических источников (МАС), современный русский язык располагает 293 глагольными лексемами, своими дефинициями прямо указывающими на наличие или отсутствие светового признака. Преобладают глаголы-светообозначения

(ГСО): их 223; лексем же, обозначающих тьму (ГОТ), значительно меньше — всего 70. Отметим, что это только тот словарный состав, который *системно* используется для обозначения света или тьмы. Имеются в виду глаголы типа *светить, сиять, блестеть, блистать, мерцать, светать, рассветать, сверкать, бледнеть, лучиться, искриться(ся), звездить(ся), озарять(ся), светлеть, яснеть, обутреть, воссиять, брезжить(ся), темнеть(ся), мрачить(ся), тускнеть, меркнуть, вечереть, смеркаться* и др. Специфика же русского языка такова, что много и других глаголов в своих переносных значениях способны указывать на наличие или отсутствие светового признака. Так, часто в качестве ГСО выступают те, которые «обслуживают» водную сферу и все, что с ней связано: *лечь(ся), облить(ся), сочиться, брызгать(ся)*. Даже глагол *капать* при окказиональном употреблении в сочетании с соответствующим субъектом может функционировать как ГСО. Например, у А.Ахматовой читаем: *Здесь помню каждую ветку / И каждый силуэт. / Сквозь иней белую сетку / Малиновый каплет свет*. Продуктивные как ГСО и глаголы, обозначающие вертикальное движение типа *вставать — садиться, всходить — заходить*, но и они требуют соответствующего агенса: *солнце, луну, месяц, звезды*. Отметим, что подобного разнообразия в группе ГОТ не наблюдается: здесь встречаются лишь глаголы исчезновения типа *прятаться, спускаться*, применимые к движению небесных светил, и глаголы наступления, знаменующие наступление определенного времени суток — *сумерек, вечера* и т.п.

В составе и ГСО, и ГОТ выделяются глаголы, которые обладают семей 'тепло'. Иногда они напрямую указывают на производство тепла, ср. *солнце жгло, палило*, а иногда такие глаголы используются в качестве интенсификаторов светового признака (как со знаком плюс, так и со знаком минус), например, в таких выражениях, как *закат похлал, горел, теплится неяркий свет*. Ср.: *Но зрим и ведом / Другой нам свет, — еще заря зажглась* (М.Цветаева); *Как печальна заря! И как долго она / Глеет в сонном просторе равнин!* (И.Бунин); *И день сгорал, давно остановив / Часы и кровь, в мучительно великом...* (Б.Пастернак). В том, что светохарактеристики сочетаются с семантикой тепла, нет ничего удивительного: издавна люди отмечали, что свет не только освещает, но и согревает.

Идеографически светохарактеристики распределяются между тремя большими группами, охватывающими, в принципе, все возможные предикативные означивания сфер проявления или знакового отсутствия СВЕТА. Эти области, соответственно, могут быть представлены как **ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, АРТЕФАКТЫ**. Самая большая группа глаголов — обозначения наличия/отсутствия светового признака *в природе*, что, вообще-то, естественно, поскольку свет — изначально природный феномен. Две другие группы по количественному составу примерно одинаковы, но отличаются большим деривационным потенциалом, в то время как в «природной» глагольной лексике этого не наблюдается: напротив, здесь очень много безличных форм типа *завиднеться, брезжить, светать, проясняться, вечереть, смеркаться*, не

способных ни к активному словоизменению, ни к словообразованию.

Лексико-семантическая классификация исследуемых глаголов показывает, что каждая из выделенных субсфер (СВЕТ и ТЬМА) структурируется парадигматически по принципу синонимии и организуется на основе общей семы в отдельную лексико-семантическую группу (ЛСГ). Соответственно, выделяется ЛСГ, интегрированная на основе семы 'наличие светового признака' и ЛСГ, интегрированная на основе семы 'отсутствие светового признака'. Между собой они находятся в отношениях контрарной антонимии.

Внутренняя структура каждой ЛСГ довольно сложна, и может быть представлена в виде классификации лексем, основанной на выявлении в значении глаголов дифференциальных сем, не противоречащих интегральным семам. Таким образом, полная лексико-семантическая классификация глаголов, представляющих фрагмент русской языковой картины СВЕТ имеет следующий вид.

I. ЛСГ с интегральной семой 'наличие светового признака'.

1. Глаголы с общим значением **«производить свет»**: *светить(ся), освещать(ся), иллюминировать (НСВ)* и т.д. Это самая большая подгруппа. Она делится на более мелкие в зависимости от наличия в семантике глаголов дополнительных семантических компонентов (ДСК), таких, как *интенсивность, деминутивность, количественность*. Эти ДСК могут быть или не быть аспектуально поддержаны, т.е. либо словообразовательно маркируют принадлежность глагола к определенному способу глагольного действия, как, например, в случае глаголов прерывистосмягчительного типа *посвечивать* (+ ДСК деминутивности), либо «инкорпируются» в саму глагольную лексему, как в случае с глаголами типа *лучить(ся)* (+ ДСК количественности).

По семантике здесь явно вычлениваются подгруппы глаголов с дифференциальными семами 'источать свет' (например, *облучать*); 'издавать блеск' (*блестеть, блистать, звездить(ся), искрить(ся)*); 'источать свет, блеск + ДСК интенсивность' (*сиять, сверкать, полыхать, озарять, вспыхивать*); 'производить свет слабо' (*брезжить, теплиться*); 'производить свет прерывисто, непостоянно + ДСК деминутивности' (*мерцать, мреть*); 'производить проникающий свет' (например, *просвечивать*) и др. Здесь, как видно, представлена только агентивная глагольная лексика.

2. Противостоят предыдущей группе глаголы пассивной характеристики — с общим значением **«получать свет»**: *высвечиваться, освещаться, иллюминировать (СВ), озаряться, осиять, обливаться (светом, лучами), облучаться* и др.

3. Глаголы с общим значением **«производить свет + тепло»**: *гореть, пылать, пламенеть, пыхать, разжигаться*. Здесь возможна дальнейшая семантическая градация по присутствию в семантике глагола ДСК интенсивности (*палить, печь, калить, жечь*). Видовая характеристика чрезвычайно важна для этих глаголов: сюда относятся только формы НСВ и начи-

нательные глаголы СВ. Формы СВ «автоматически» включаются в антонимичное микрополе и переходят в разряд деструктивных глаголов с негативной коннотацией, ср. *сгореть, спечь*. Формы же НСВ и начинательные глаголы СВ несмотря на свою лексематическую предельность такой коннотацией не обладают.

4. Глаголы с общим значением **«получать свет + тепло»**: *прокаливаться, прожариваться, сжигаться, воспламеняться* и др.

5. Глаголы с общим значением **«стать/становиться светлым, ясным»**: *светлеть(ся), яснеть(ся), проясняться, просветлять, просветлеть, (вы-, о-) светлеть(ся)* и др. В данной ЛСГ выделяются разные подгруппы на основе и собственно семантических, и семантико-синтаксических, и аспектуальных критериев. Например, сопоставление таких глаголов, как *высветлять* и *осветлять*, демонстрирует явное различие глагольных лексем по семантическому признаку 'полнота/неполнота охвата действием объекта'; сравнение же глаголов *яснеть* и *яснеться* обнаруживает резкое их отличие по «субъектному параметру»: *яснеть* можно и в лице, а *яснеться* употребляемо только применительно к явлениям природы.

6. Глаголы с общим значением **«отражение света от какой-либо поверхности»**: *отсвечивать, отблескивать*. Световой признак может быть ингредентно присущ отражающему объекту, тогда общее значение осложняется ДСК внутреннего света, ср. *отливает*.

7. Глаголы с общим значением **«производить или получать свет + цвет»**. Имеется в виду та глагольная лексика, которая находится на периферии свето- и цветообозначений. Вся она, по сути, является производной от прилагательных *золотой* и *серебряный*: (*о-, по-*) *золотить(ся)*, (*о-, по-*) *серебрить(ся)*.

В русском языке ГСО, как правило, коннотированы положительно. Свет традиционно воспринимается русским человеком как доброе начало, в метафорическом значении — как проявление положительных нравственных качеств человека. Тем не менее, они могут иметь и негативную коннотацию. Глаза могут *светиться* не только под влиянием добрых чувств, ср., напр., у М.Булгакова в «Мастере и Маргарите»: *Глаза его засветились желтеньким светом. В голове сложилась праздничная картина позорного сжигания Степы с работы*. Отрицательный аспект цветообозначений находим и во фразеологическом фонде русского языка: *засветить (фингал) в глаз прост.* «ударить больно», *не светит (кому, что) прост., экспр.* «ничто не предвещает удачи».

II. В ЛСГ глаголов, интегрированных на основе семы 'отсутствие светового признака', самым активным является глагол *темнеть* и все его производные. В рамках данной группы глагольной лексики явно выделяются только две подгруппы.

1. Глаголы с общим значением **«перестать/переставать светить»**: (*по-*) *гаснуть, мрачить(ся), тухнуть, (с)вечереть, меркнуть, тускнеть, затмиться/затмеваться* и др.

2. Глаголы с общим значением **«перестать/переставать производить свет + тепло»**: *с-, по-, до-, прогореть, сжечь, спалить* и др.

Денотативно русские глаголы-светохарактеристики распределяются по двум сферам — окружающему человека миру и внутреннему миру самого человека, его «личной сфере». Каждый из этих «миров» в том виде, в каком его представляет русский язык, организуется предметными именами-доминантами: в первом случае это естественные источники света — *солнце, луна, звезды, небо, свет, огонь*; во втором — все то, что является неотчуждаемой принадлежностью человека, в первую очередь *глаза, щеки, лицо в целом, губы, волосы, кожа, тело*, выступающие «показателями» симптомов физиологического и эмоционального состояния человека. Ср.: *глаза сияли/искрились/лучились от счастья, лицо просветлело, щеки загорелись, румянец полыхнул, засверкать глазами, потемнеть в лице, чело нахмурить* и под.

Итак, наше исследование позволяет сделать вывод о том, что современный русский язык довольно активно задействует лексико-грамматический потенциал своей глагольной системы для обозначения присутствия или отсутствия света во внешнем и

внутреннем мире человека. Думается, что эта глагольная лексика заслуживает самого пристального изучения, одним из аспектов которого должен стать концептуальный анализ, поскольку именно такой анализ позволяет ощутить этнокультурную специфику номинативных возможностей русского национального языка.

1. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004. С.19.
2. Вежицкая А. Язык. Познание. Культура. М., 1996. С.97.
3. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып.3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. С.91.
4. Мишенькина Е.В. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2006. С.9.
5. Григорьева Т.В. Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 255 с.; Гуревич А.Г. Концепт света и тьмы в русской и английской языковых картинах мира. Махачкала, 2005. 171 с.
6. Вежицкая А. Указ. соч. С.232.